

УРОДОВАСТИЕ

Дмитрий Щеглов

Спросите любого знакомого, почему происходят революции? Девяносто девять процентов ответят, что люди берутся за вилы и отвозят на свалку истории своих правителей, когда терпение у него истощается. Маркс видит неизбежную смену изжившего себя строя глазами ученого: «На известной ступени своего

чески нет. Для лучшего понимания подобного утверждения немного статистики. В 1991 году «ельциноидам», усевшимся на одной пятнадцатой части бывшего Советского Союза, досталась страна, в которой работали заводы и фабрики, было развито отечественное станкостроение, основа основ того самого производства средств производства. Нет его больше. Станки мы перестали выпус-

лянты. В этом и кроется суть независимого от государства и правительства Центрального банка. Он с подобострастием обслуживает верхушку господствующего класса, миллиардеров, а у низов, у старушек, выгребает последнее, даже гробовые.

ЦБ — это шаман у постели больного. Бьет в рыночный бубен и повышает ключевую ставку рефинансирования. Вот и все его лечение больной

речена на поражение в борьбе со своими внешними конкурентами.

Модная тема сегодня — импортозамещение. В правительстве не знают, как к ней подступиться. Не знаете, так взгляните в опыт своих отцов и дедов. В 1941 году, после начала войны, 2593 завода были перемещены за Урал и через два месяца начали давать продукцию. Сегодня по всей стране еще стоят остовы полу-

проедены амортизационные накопления в сумме 2,5 триллиона долларов, сейчас стабфонд скукожится, как шагреньвая кожа, усохнет пенсионный фонд. А потом это правительство умоет руки. Такова наша рыночная действительность.

Сегодня как никогда буржуазной России требуется жесткая рука. Иначе не выстоять против любимых некоторыми высокими чиновниками в пра-

Воровской офшор-капитализм

развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции». (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, с. 7).

Имеет ли какое-либо отношение к революции ползучий переворот 1991 года? Естественно, нет! А вот к контрреволюции, к реставрации старых порядков и отжившего строя — самое непосредственное. Переход на пройденную уже один раз ступень общественного развития привел к тому, что сегодня мы живем в классической буржуазной колониальной стране. Да-да! Мы — самая настоящая колония Запада, сохранившая внешние атрибуты государственной независимости. Нас вписали в «капиталистический рай» в качестве сырьевого придатка. Технологически передовые заводы было приказано уничтожить и сдать в металлолом. И наши новоявленные буржуа делали это с радостью. Что осталось? Как пелось в одной частушке: «Куда ни глянь, везде одно: биржи, банки, казино, нефтегазовые трубы и воюющие гей-клубы».

Новоявленная буржуазия успешно вписывалась в мировую капиталистическую систему. Училась носить смокинги, отдавать челяди приказы, держать пальцы веером, демонстрируя достижения в области деградации, смены ориентации, кумовства и воровства.

Развернувшись вспять, в предшествующий социализму общественно-экономический строй, наши реформаторы набрали такой темп, что загнали один из пятнадцати осколков СССР, названный Россией, не только в капитализм, но кое-где и в феодализм, и в рабочладельческий строй. Глядя на экономическую политику «демократов», и вправду поверишь, что нашему предку было тяжело спуститься на землю, но вернуться обратно, на дерево, ничего не стоит.

Наш отечественный капитализм можно назвать просто — офшор-капитализмом. И вот почему. Любая экономика имеет два уровня: производство средств производства и производство предметов потребления. Первое производство у нас сегодня практи-

чески нет. Никто не хочет верить, но сегодня Египет и Эфиопия в совокупном объеме экспорта имеют большую долю машин и оборудования, чем Россия. Вот это и есть офшор-капитализм.

Через двадцать пять лет после перехода к капитализму в рабочем состоянии оказалась только нефтегазовая труба и производство предметов потребления. Все остальное в упадке и разрухе. Нефть и газ сегодня дают до 65% доходных поступлений госбюджета и заодно штампуя долларовых миллиардеров.

На сотни животрепещущих вопросов сегодня у власти нет ответа. Президент предлагает вернуть из офшоров уворованные капиталы и дать им амнистию. А не тот ли это капитал, что в свое время убежал от налогов? Вернется ли он обратно? Ответ известен — нет, конечно, не вернется. Ему и там комфортно. Возникает вопрос: к чему тогда такое всепрощение грехов, тотальная амнистия «ворам, жуликам и всяким казнокрадам»? В том числе и криминалу. Да лучше амнистируйте мужика, который унес мешок картошки и получил пять лет. Больше толку будет.

А вот еще из достижений буржуазной «демократии». Топчется сегодня доллар на рубле как кочет на курице. Инфляция страшно бьет по карману россиян. Цены на нефть снизились более чем вдвое, а на бензин растут и растут. У «прихватизаторов» все не как у людей. Даже окрики из Кремля и призывы к элементарной логике не помогают. Нефтебароны просто-напросто отмахнулись, как от мухи, от грозных заявлений-увещаний президента.

Но особая песня власти — наш Центральный банк. Похоже, он одновременно является карманным банком и мирового капитала, и наших нефтяных компаний. Каким образом он оказался независимым от государства? Кто додумался отдать его на откуп частным лицам? Путин в Послании говорил о том, что знает, кто у нас манипулирует курсом рубля. Мы тоже знаем, кто им манипулирует, но в отличие от президента назовем по имени — это Центральный банк. Он, ЦБ, может не слушать послание Президента, но не услышать то, что ему говорят с Уолл-Стрита, он не может.

Рубль, который имел вес в СССР и мог на равных поспорить с немецкой маркой и долларом, сегодня питается из рук США. Его курс устанавливают валютные спеку-

лянки. Его самого лечить надо. ЦБ приговорил семнадцатипроцентной кредитной ставкой всю реальную экономику к смерти. Заводы вынуждены будут брать кредит под

разрушенных цехов. Кино там снимают. Спрашивается, если наши отцы под снегом и дождем выпускали продукцию, кто нам мешает это сделать в более комфортных условиях?

вительстве «партнеров» с Запада. Удушат в дружеских объятиях. Не стеснясь и не боясь никого, нужно бросить клич — дивиденды не на руки, а на развитие производства, зар-

30%. Легче удавиться. Для сравнения, в Японии для нужд производства нулевая кредитная ставка. Нулевая! Спрашивается, а какую ответственность несет правительство за обвал рубля? Не пора ли ему подать в отставку, если его специалисты имеют квалификацию на уровне рядового кассира обменника?

Так быстро рубль падал только в 1991 году. Тогда нужно было подчистить товарные рынки в стране. Похожая картина повторяется и сегодня. С прилавков и магазинов сметается любой «долгоиграющий» товар. Рубль подешевел по сравнению с манатом, с тенге, с долларом, с франками. Любой иностранец может сегодня зайти со своей валютой на наш рынок и купить вдвое больше товара, чем у себя в стране. Из Казахстана едут за автомобилями в Россию. После обменника идут и покупают сразу две машины.

Сегодня Россия нарвалась на минное поле санкций. Что ж, все правильно. Капитализм — это среда, где выживает сильнейший, где идет ежедневная борьба транснациональных компаний не за жизнь, а за смерть. Надо было знать или догадаться демократам в 1991 году, что без поддержки правительства собственной буржуазии, еще не вставшей на ноги, она об-

Есть крыша над головой, не рвутся снаряды, нет голода. Урожай зерна в этом году составил 104 млн тонн. Кончай спекуляцию, валютную, зерновую, земельную, риэлтерскую — восстанавливай производство!

Но вместо того, чтобы заняться реальными делами правительство решило продать 19,5 процентов акций «Роснефти»! Зачем? Кому? Никакого объяснения никто не слышал. Продаем — и все. Так «левая нога» правительства хочет.

Вот и получается, что все, что может компрадорская буржуазия, — это сидеть на трубе и подчитывать барыши. Так любой дурак сможет, даже Ленья Голубков. А ты создай что-нибудь конкурентоспособное. Обещал, правда, один миллиардер наладить ё-мобиль. Реклама была, о-го-го! Президент даже за руль чего-то там сажился. И где этот ё-мобиль? Нет его. А две тысячи предприятий закрываются каждый год.

Историю творит человек. Для созидания ему нужна благородная ясная цель. И государству цель нужна, даже буржуазному. Она, кажется, впервые у нас проклюнулась на уровне правительства. Это мобилизационная модель развития страны. Но денег на нее нет. За двадцать пять лет

плата директоров-управленцев — в разумных пределах. А еще лучше поступить, как предлагают коммунисты: национализировать сырьевые компании, банки, монополизировать внешнюю торговлю. Даже эти самые простые действия уничтожат саму основу любого кризиса. Но нельзя! Частная собственность — «священная корова», вновь напомнил президент. Какая «священная корова», если завод ЗИЛ был куплен в свое время за 30 миллионов долларов. Сегодня в центре Москвы элитная квартира стоит дороже.

Правы классики марксизма: капитализм — это череда кризисов, из которых он никогда не выберется. Сегодня мы увязли в нем по уши. Капитализм — это время упущенных возможностей для человечества. Зря нас в него затаскивали. Ничего хорошего народу он не принес. Только кучка нуворишей отъелась и обогатилась.

Успокаивает одно. Мир стоит перед новой цивилизацией. А название у нее старое — социализм. Иного пути у человечества нет. Сегодня только социализм дает ответы на самые жгучие вопросы современности. Только при нем люди живут счастливо, без инфляции, эксплуатации наемного труда, без кризисов и войн. Только при социализме.